

ЗА ЧТО Я СПРАЖАЮСЬ

МАРКА ЯР

18+

Марика Яр

За что я сражаюсь

<https://litres.ru/74023618>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда в начале третьего тысячелетия люди научились искривлять пространство космоса и путешествовать на огромные расстояния, они надеялись найти разумные инопланетные расы. Делиться технологиями, искусством, ресурсами. Но действительность оказалась совершенно иной: вспыхнула война. И даже действия объединенного совета военных лидеров не смогли остановить захват Земли. На разбросанных по всей Солнечной системе станциях было создано новое государство – Общая Цивилизация, а щитом и мечом его стали космодесантники, храбрые бойцы и патриоты своей страны.

Ганс Нейман, новобранец специального отряда Фенрир, хочет только одного: чтобы никто не терял близких и любимых в пасти чудовищ, как он в детстве. И ради этого он готов истреблять инсектоидов, механосов и других инопланетных тварей, что посягают на жизнь обычных людей. Но враги множатся с каждым днём, они становятся умнее и хитрее, проникают внутрь Общей Цивилизации. И они не будут ждать, пока Ганс придёт к ним. Они сами ударят первыми.

Содержание

Глава 1. Быть бесстрашным	4
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Марика Яр

За что я сражаюсь

Глава 1. Быть бесстрашным

Свобода есть самое важное определяющее Общей Цивилизации. Она и есть Общая Цивилизация. (Из Конституции Общей Цивилизации)

Волчья пасть была совсем близко. Казалось, она готова разорвать любого на части. Сломать с громким треском хитиновую оболочку, растерзать жёсткие мышцы у самого основания крыльев и вгрызться в агонизирующее тело в поисках маленького сердца, что качает ярко-зелёную лимфу. И над этой пастью, выгравированной на новом боевом нагруднике для пустынных операций, было моё имя — Ганс Нейман, во что я до сих пор не мог поверить. Попадание в корпус «Звёздной сотни» казалось несбыточной мечтой. Прекрасной, достойной любого мальчишки Общей Цивилизации, но несбыточной, поэтому я просто стоял и смотрел на бронекостюм с моим именем как на мираж. Неужели я наконец-то достиг этого?

Сюрреалистичности происходящему добавлял красный аварийный свет, то затухающий, то вспыхивающий вновь. Чёрные бездонные глаза волка мерцали ему в такт, как бы

приглядываясь ко мне и решая, достоин ли я носить его на себе и называться не просто одним из космодесантников, а одним из отряда «Фенрир»: символа бесстрашия всей Общей Цивилизации. Не опозорю ли я это звание? Буду ли сражаться до последнего патрона и вздоха? Меня пробила лёгкая дрожь, и я разозлился на себя: эти бессмысленные размышления о несоответствии и недостойности должны быть пресечены немедленно. Рассматривали тысячи, если не сотни тысяч кандидатур, но предложение поступило именно мне, уймись уже, Ганс!

Чтобы успокоиться, я несколько раз пересёк небольшую комнату вдоль и поперёк: мимо шкафов с обмундированием до большого стола, оттуда пятнадцать шагов до двери в душевую, обратно к информационной стойке и снова к шкафам. Раньше я всегда представлял себе, что корабли боевых отрядов большие, по крайней мере снаружи так и казалось, но когда я оказался внутри, немного разочаровался: узкие коридоры, плачевное состояние оборудования и постоянные проблемы с электричеством. За полчаса, что я провёл в комнате подготовки, аварийный свет здесь включался трижды. Я покопался в щитке, но так и не понял, на каком участке была пробоина.

Дверь сзади меня открылась с характерным шипением и единичным, едва слышимым визгом. Видимо, за ремнями передачи перестали следить. Я обернулся, ожидая увидеть капитана Вульфа, но в комнату подготовки зашёл другой че-

ловек. Точнее, он застыл в проёме и, смотря прямо на меня, шумно втянул воздух ноздрями. Глаза его сощурились и будто старались пробурить в моём лбу дырку. Он со всей дури шарахнул кулаком по стене: туда, где как раз был щиток. Аварийный свет моргнул в последний раз и погас. Через пару секунд что-то затрещало, завывало, и лампы — сначала одна, потом вторая, третья — стали загораться с тихим назойливым жужжанием. Я наконец опомнился.

— По приказу высшего военного — Моя рука взметнулась вверх, совершая формальное воинское приветствие, но меня сразу же оборвали.

— Передо мной можно без этого всего. — Он прошёл мимо меня, с громким звуком отодвинул стул и уселся, не обращая на меня больше никакого внимания.

А ведь если бы не он, то и меня бы здесь не было. Именно ему, разведчику отряда «Фенрир» по прозвищу Лис, я обязан своей жизнью. За десять лет он почти не изменился, разве что тёмные коротко стриженные волосы поседели на висках. Но его взгляд — острый, оценивающий, абсолютно безжалостный — остался всё тот же.

Минуту или две мы провели в неловком молчании, хотя, похоже, таковым оно было лишь для меня: Лис спокойно сидел, уронив голову на руку, и, похоже, вообще задремал. Я же в нерешительности не мог понять, могу ли я сестрядом или это будет неподобающе. Всё же сидеть в присутствии старших по званию позволено только с разрешения, но

мы с Лисом были в одной горизонтали. Чисто формально. На самом деле я был где-то на уровне его ботинок. Нет, даже грязи на его ботинках. Я отвёл взгляд и растерянно стал в который раз осматривать комнату подготовки. Взгляд скользнул по моему бронекостюму — новому, блестящему, даже через стекло чуть пахнущему краской. Он стоял в одном ряду с тремя исцарапанными и потёртыми, но от этого ставшими более ценными комплектами. Я почему-то подумал, что ведь каждый из них, этих бронекостюмов, когда-то был таким же новым, как и мой.

— Так, получается, ты его сломал? — раздалось из коридора. — Придётся писать рапорт теперь...

— Ничего я его не ломал! Просто он развалился пополам вследствие технических несовершенств конструкции, — обстоятельно ответил другой голос.

— Текила, чтоб тобой жук проблевался, мы не можем в который раз писать про технические несовершенства! Руководство мне в глотку такой рапорт засунет!

В комнату вошли трое. Одного я узнал сразу. Это был капитан Вульф, первый и единственный командир отряда «Фенрир», а рядом с ним было двое космодесантников: один высокий, метра под два, с ёршиком светлых волос, второй был абсолютно неприметным, низким, с чёрными волосами, завязанными в хвост. Скорее всего, это были Ким и Текила. Все они прошли мимо, даже не обратив внимания на меня, и Вульф бодро начал планёрку.

— В девять утра по Гринвичу прибываем на орбиту Леи, Текила, закажи побольше точечного огня, нам не с руки там всё палить...

— Извините, капитан. — Один из космодесантников чуть приподнял локоть от стола, как школьник, задающий вопрос. И тон у него был соответствующий: озадаченный. — А это кто? — Он кивнул в мою сторону. Вместе с ним туда же посмотрели капитан и второй, высокий.

— Где? — Вульф наконец-то заметил меня. — О! Это же наш новенький! Почему мне не доложили? — Он метнул красноречивый взгляд в Лиса, но тот только зевнул.

Я чувствовал, что щёки мои загораются от какого-то непонятного стыда за собственное нахождение здесь, а живот начинает крутить. Но автоматика, заложенная годами тренировок, плевала на моё психоэмоциональное нестабильное состояние.

— По приказу высшего военного руководства Общей Цивилизации, — второй раз начал я, вытянувшись в струну: пятки вместе, носки врозь, плечо параллельно полу, а ладонь раскрыта в сторону командира. Голос даже не дрогнул. — Космодесантник Ганс Нейман на службу прибыл!

Повисла тишина, разбавляемая далёким звуком запускаемого двигателя. Он постепенно нарастал, с гулом и урчанием. Трубы отвода пороховых газов прокашлялись засором несколько раз и задули обжигающей смесью отходов и пламени. Стены задрожали. Отчётливо запахло горелой шер-

стью.

— Всем внимание! — Прохрипел динамик. — «Защитник Режима» готов к запуску. Убедитесь, что вы находитесь на местах, предназначенных для взлёта корабля...

Искусственный голос равнодушно сообщил, что необходимо пристегнуться для безопасности и корабль совершит запуск через пять, четыре Я всё так же стоял, ожидая команды «Вольно» или любой другой, но капитан молчал. Рука начинала затекать, но о ней я не думал в тот момент. Я думал, как бы мне сгруппироваться, чтобы при взлёте повредить себе минимальное количество костей, пока меня будет болтать по помещению, как... Как холостой патрон в кармане.

За пару оставшихся секунд я решал, во что вцепиться лучше: в длинную ручку на дверце шкафа или в трубу для охлаждения. Выбор был сложный.

— Один! — Гаркнул искусственный голос.

И ничего не произошло. Вульф засмеялся, блондин заржал, стуча кулаком по столу, даже Лис хмыкнул, подняв уголки губ. При этом его щека смялась по линии длинного шрама от виска до подбородка, будто оно отражалось в разбитом зеркале. Только тот неприметный как-то сочувственно улыбнулся мне и пожал плечами.

— Смотри-ка ты, даже не шевельнулся! — Капитан подошёл ко мне и хлопнул по спине, боль иглами вцепилась в мышцы руки и сжала зубы. — Вольно, космодесантник. Я вообще-то предполагал, что ты только на следующей неде-

ле сможешь до нас добраться. — Он махнул мне, приглашая присоединиться к планёрке. На ватных ногах я медленно последовал за ним. — Так вот, продолжим...

Вульф вывел на большой экран карту сектора Дельта: часть планет была окрашена в зелёный — цвет Общей Цивилизации и свободы, часть — была ярко-красной. И этих вторых, красных, было куда больше.

— Лея. — Капитан приблизил одну небольшую планету, она кишмя кишела жёлто-оранжевыми пятнами на красном фоне. — Раз, два и три, — он обвёл скопление белых точек, — Это гнёзда инсектоидов. По данным разведки, после радиоактивных вспышек почти все взрослые особи на поверхности планеты погибли. Сейчас, пока на планете только молодняк, можно безопасно подобраться к гнёздам и ликвидировать их путём подрыва к чертям собачьим.

— А не проще орбитальными пушками шарахнуть?

— Тебе только бы пушкой шарахнуть, Текила, — устало вздохнул, теперь это уже было очевидно, Ким. Он помассировал виски и искоса посмотрел на меня. — Новоприбывший космодесантник Нейман, почему мы не можем позволить Текиле шарахнуть по Лее?

Он это мне? В голове пронеслись десятки часов лекций, но там не было ничего полезного, тогда я копнул глубже в памяти.

— Из-за хрупкости песчаника?

— Ты меня спрашиваешь, Нейман? — Ким склонил голо-

ву. Нет, он не был неприметным, как мне показалось сначала. Он был, скорее, выжидающим.

— Из-за хрупкости песчаника, сэр! Удар орбитальной пушки или любой другой заряд мощностью более пяти тысяч килограмм оппен-эквивалента разрушит породы в пыль. — И откуда это в моей голове? Но хорошо, что оно там есть, иначе опозорился в первый же день.

— Видишь, Текила, даже новенький знает, — прервал Вульф паузу. — Возьмёте старый добрый динамит с биологической загрузкой в виде новейших инсектицидов и решите вопрос. Если ни у кого больше нет идиотских предложений, то расход. В пути мы будем часов пятнадцать. Выспитесь хорошенько. — Задвигались стулья, Текила начал что-то втолковывать Лису, но капитан оборвал его. — Текила! Выспаться, я сказал, никаких этих, ясно?

Текила сделал очень удивлённое лицо на грани с обиженным и, подталкивая Лису, побыстрее вышел из комнаты. Вульф, вздохнув, отправился следом, крикнув, чтобы и его подождали. Всё вокруг снова вернулось к тому состоянию, что и полчаса назад. Только, пожалуй, стулья стояли теперь кривовато. Я пытался уложить в голове всё, что только что произошло, но у меня это получалось плохо. Стоило бы, наверное, отправиться исполнять приказ «Выспаться», но мне так и не выделили место, так что мне снова некуда было себя девать. Наверное, стоит пойти к капитану и как-то всё разрешить Эта неопределённость и хаотичность после чёткого и

не терпящего никаких вопросов кадетского корпуса напрягали.

— Идём, покажу тебе твою каюту, новенький. — Я вздрогнул. Даже не заметил, что Ким всё это время сидел в паре метров от меня. Он плавно поднялся и уже собирался идти, как обернулся и увидел во мне что-то, что заставило его остановиться. — Послушай, я понимаю, как это тяжело может быть. Я и сам был на твоём месте пару лет назад. Даже эта тупая шутка со взлётом была. Текила где-то раздобыл эту запись и теперь включает её, когда надо и не надо. Первое, что ты должен понять: всё, что ты думал про «Фенрир» — чушь. Второе — вообще всё, что ты думал до этого про космодесант — чушь. Пока не выучишь эти два простых постулата, тебе придётся нелегко. А теперь идём, выспаться и правда стоит.

Ким шёл впереди меня, больше со мной не заговаривая, да и я и не пытался завязать диалог. Всё происходящее, начиная от моего попадания на корабль в последнюю минуту и «Ожидайте, капитан сейчас подойдёт», сказанное приятной девушкой-секретарём космопорта, до этого узкого коридора с висящей на одном проводе лампой и пробитой до изоматериала стеной, вымотало меня.

Спальня была не больше пары-тройки квадратных метров, зато отдельная. И собственный шкаф со столом и стулом. Даже компьютер был. Ким объяснил, как пользоваться внутренней связью, но предупредил, что ей лучше не поль-

зоваться, если не хочу получить удар током.

— Сейчас никто не смотрит за состоянием корабля. Мы, конечно, по мере возможностей, что-то делаем. — Я вспомнил, как Лис шандарахнул по щитку. — Но мы больше по уничтожению спецы, чем по созиданию. Я, кстати, в конце коридора живу. Если что случится — стучи.

Через пару минут я остался наедине сам с собой. Путь был выматывающим, и первый восторг от получения приказа быстро сменился на сбивчивое дыхание, когда я перебежал с одного корабля на другой, лишь бы успеть на стыковку. Кто-то кричал «Где наш гейт?», кто-то не мог найти свой багаж, стюарды одних пассажирских рейсов ругались с другими, двигатели запускались с рёвом, перекликающийся с плачем детей, у которых закладывало уши уже на подходе к трапам. Я внезапно понял, как мне хочется скинуть ботинки, завалиться на пыльный не заправленный матрас и проспать хотя бы с десяток часов.

Но я не мог себе позволить такие вольности. За криво заправленную кровать в кадетском корпусе можно было получить два наряда вне очереди, так я глубоко вдохнул застоявшийся воздух, потянулся, разминая онемевшие отчего-то мышцы, и принялся за работу.

Удивительно, сколько может быть грязи в такой маленькой комнате. В итоге я лёг на кровать только через пару часов, но только, как мне показалось, я коснулся щекой подушки, провалившись в благословенный сон, как завывали сирены.

Накидывая куртку на ходу, я выскочил в коридор, залитый ярким светом и бьющим по перепонкам звуком, и бросился к экрану на противоположной стене с мигающим красным значком предупреждения. Мы входили в атмосферу Леи.

Я смахнул уведомление и начал проверять состояние корабля: температура за минуту поднялась почти до сотни по Фаренгейту и продолжала расти, но система охлаждения не активировалась. Пришлось запускать вручную, обходя машинную блокировку. В этот момент я даже обрадовался, что железо здесь настолько древнее, что можно легко влезть во внутреннюю прошивку. Наконец, кул-пар зашипел, вырываясь из труб плотным белым туманом, и осел на разгорячённом металле. Красный индикатор опасности сменился на жёлтый, потом на зелёный, а потом и вовсе исчез с экрана.

Сна уже не было ни в одном глазу. Я утёр пот и прислонился лбом к теперь уже приятно холодной обшивке, провёл сухим языком по таким же губам. Может, это действительно какая-то шутка надо мной? Один большой розыгрыш? Это и правда «Защитник Режима», выполнивший сотни, если не тысячи боевых вылетов, с бесстрашным отрядом «Фенрир» на борту?

— У тебя проблемы с головой или ты просто так стоишь, уткнувшись в стену? — Я дёрнулся. Вкрадчивый голос Кима опять застал меня врасплох. — Больным не место в десанте.

— Нет, сэр, никак не болен. — Развернувшись, я столкнулся с ним лицом к лицу и сразу же отпрянул. Зачем под-

ходить так близко?

— Система опять барахлит? — Он заглянул через моё плечо на экран.

— Да, то есть уже нет, сэр. Я обнаружил ошибку в интерфейсе и исправил её. — Я сделал бы пару шагов назад, но меня подпирала стена, так что пришлось ретироваться в сторону.

Ким потыкал в экран управления, похмыкал и посмотрел на меня, прищурился и так узкие глаза.

— Как ты это сделал?

— Изучал инженерию, с...

— Хватит уже говорить «сэр» и вытягиваться в струну! — Оборвал он. — Сказал же, забудь ты про эти нормы. Оставь эту чушь для официальных приёмов и начальства. Здесь совершенно другие правила. Идём, — Ким махнул рукой, чтобы я пошёл за ним. — Помогу тебе с бронёй. В первый раз бывает сложно.

Но с костюмом мне повезло: окрашенный в охру кевлар сел как влитой. Ким только помог отрегулировать перчатки и защёлкнуть маскировочный плащ на наплечниках. УФ-фильтр на шлеме был до такой степени прозрачным, что я забыл, что надел шлем. Закрепляя на бедре аптечку, я поймал своё отражение на прозрачной панели. Выпрямился. Глаза волка неотступно наблюдали за мной, он ещё явно сомневался.

— Эх, помню своё первое задание! — гаркнул Вульф,

ободряюще хлопнув меня по плечу, что у меня подкосились ноги. Да почему они все подкрадываются сзади? — Нас отравили на похожую задрипанную планетку, типа этой. Я был так взволнован, аж срать не мог три дня. Хотя выкурил пачек пять сигарет, не меньше.

Только-только найденный островок спокойствия снова смывало штормом хаоса.

— И как вы справились с волнением? — осторожно спросил я, боясь, что за отсутствие «сэра» в конце мне могло прилететь.

— Никак. Мы высадились. А потом меня вырубил. Очнулся уже, когда мы улетали на штаб-станцию. Оказалось, меня придавило тушей огромной космической осы в первую же минуту, — он хохотнул. — Зато потом я знатно сходил поспать, — он хохотнул ещё раз и, сплюнув на пол, отправился к монитору главного компьютера. На верхней панели появилось уведомление о входящем письме, но он его сразу смахнул.

Почти сразу появились Текила с Лисом. Оба хмурые и помятые.

— ВСЕМ ОТРЯДАМ. ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА БЛИЖАЙШИЙ К ВАМ МОНИТОР ДЛЯ ПРОСМОТРА СООБЩЕНИЯ ИЗ ШТАБ-ПЛАНЕТЫ, — прозвучал механический голос из громкоговорителя, и тут же зажёгся один из плоских мониторов. Наверное, одно из немногих действительно новых оборудований на корабле. Джон Смит, са-

мый известный во всей вселенной ведущий, улыбался фирменной широкой улыбкой. — Жители Земли, Колонисты и все, кто является частью Общей Цивилизации, рад сообщить вам, что сегодня днём, пятнадцатого мая, в три часа по Гринвичу, сектора Известной вселенной Каппа и Гамма были полностью освобождены путём краткого выброса физической энергии в тридцать тысяч мегатонн оппен-эквивалента. Всем кораблям рекомендовано дать залп в честь этого знаменательного события в полночь по Гринвичу. Кроме того, рад сообщить, что начинается новый набор в отряд — Лис выключил монитор вручную, и Джон Смит сплюснулся в узкую горизонтальную полосу и пропал, так и недоговорив сообщение.

— Спасибо, Лис, давайте лучше ещё раз всё обсудим, у нас — Вульф проверил время на старых, аналоговых часах. — Тридцать минут до высадки на Туреге.

— На Лее, — поправил я его и тут же осёкся.

— Да хоть на мамаше твоей, — просипел Лис. — Какая разница, где мозги насекомым вышибать.

Текила засмеялся, но сразу же охнул, схватившись за голову.

— Ладно, как там тебя, Гензель? — Текила ударил кулаком по моему нагруднику. — Не парься. Лис только скалится, он соскучился по вонючей крови инсектоидов, вот и злится.

— Всё обсудили? — В голосе Вульфа послышалась та

сталь, которую, я уже боялся, он растерял за десять лет. — Значит, к делу...

Приземлиться, пройти безопасным путём, взорвать гнёзда. Я уже бывал на подобных миссиях, где были один, ну два десятка инсектоидов, чьи яйца каким-то образом занесли на жилую планету. Последовательность действий не отличалась, разница лишь была в количества врагов. И повышенном шансе погибнуть. Или прославиться, тут с какой стороны посмотреть.

Вульф углубился в изучение отчётов, дав команду к последним приготовлениям. Текила уже без шуточек выдал мне комплект оружия и стал резервировать боеприпасы на ближайшей огневой станции, Ким, завязывая на плече красную ленту, проверял работу наушников и раций. Лис подошёл ко мне, всучил взрывчатку и быстро, пока никто не видел, притянул меня к себе за нагрудник.

— Послушай сюда. Мне побоку, чему вас там учили в кадетском корпусе. Ты делаешь то, что говорим тебе мы, это ясно?

Кивок.

— Вульф, конечно, тебе благоволит, вы ж с ним оба германцы. Но там, в сотне километров от корабля, будем только мы. Мы вчетвером против орды этих тварей. Любой шаг в сторону будет расценён мной как предательство. Ясно?

Снова кивок. Угол рта его дёрнулся, обнажив желтоватые зубы, он цыкнул и отвернулся от меня, зашагав к шкафам с

бронёй. Я выдохнул.

Четыре капсулы выстрелили из космолёта. Мои ступни пылали от слишком горячего металла, а желудок поднялся почти до горла, желая выпрыгнуть. В голове зашумело. Запахло палёным пластиком и рвотой. Чёрт. Обещал же себе сдержаться.

Раздался отсчёт: «Десять, девять» Я вцепился в ручки и приподнял ноги, чтобы не переломать их при приземлении капсулы. «Один». Дверца вылетела с хлопком, и я вывалился из капсулы на песок. Приподняв шлем, я отсоединил шланг и сплюнул жёлтую кислую желчь со слюной.

— С блевотным крещением, новенький! — Меня рывком поставили на ноги. Судя по красной повязке, это был Ким.

— Идём на север. — Перед глазами возникла полупрозрачная карта с мигающей точкой и направлением. — По температурным данным именно там находится гнездо инсектоидов. Закладываем там старую добрую взрывчатку и сваливаем.

Первым шёл Лис. Затем я, потом Ким, и замыкал Текила. Вульф координировал с корабля. Лис оправдывал своё прозвище, практически всегда точно зная, где находится враг. Он умело обводил нас мимо больших скоплений шершней и арахнидов. За пару часов мы не выстрелили и двух десятков раз. И большую часть выстрелов сделал Ким, у него как будто в глаз был встроен автоприцел.

Усталость медленно овладевала мной. Настоящая пусты-

ня на чужой планете, где сила тяжести совершенно другая, не могла сравниться с учебными модуляциями и виртуальной реальностью. Остальные же как будто только начинали разгоняться. Летящий в лицо песок, забивающийся во все щели костюма и теперь натирающий в локтях и под коленями, вовсе не мешал им. А здешняя звезда, шпарящая на все сто пятьдесят по Фаренгейту, не нагревала им костюм так, что он обжигал.

Навигатор начал сбоить из-за жары, и мы остановились, чтобы свериться с картой. Пока Лис с Кимом обсуждали возможные пути, я решил, что это лучшее время докопаться до Текилы.

— Слушай, раз уж это моё первое задание, можно мне во что-нибудь выстрелить? А то у меня ноль попаданий за пару часов.

— Лис, дадим Гензелю хоть раз попасть на его первом задании? — усмехнувшись, спросил Текила в наушник.

— Можно, — откликнулся Лис.

Мы с Текилой поднялись на бархан, и я приблизил участок, на который он мне указал. Тепловизор здесь не помог бы, так что пришлось всматриваться самому. Небольшое тёмное пятно шевелилось в углублении в песке. Вокруг были чёткие концентрические круги. — Это личинка лиона?

— Она, тварь такая. Прицелься хорошенько. Эти сидят смирно, пока к ним еда в рот не свалится. Так что у тебя есть время.

Личинка действительно не двигалась. Я прищурился и лёг на песок. Почувствовал, как кевлар буквально пылает. Проверил, что гранатомёт заряжен взрывчатой боеголовкой. Прицелился в огромную раскрытую пасть личинки, начиненную тысячью зубов. И на выдохе выстрелил.

Снаряд прочертил дугу, оставив след в горячем воздухе, и попал ровно в цель. Прошла секунда ожидания — и раздался хлопок. Ошмётки личинки прилетели мне прямо в лицо, склизко упав рядом. Раздался механический хохот. Меня похлопали по плечу и помогли подняться.

— Ты не так уж и безнадёжен, новенький. Ладно, идём дальше. Наша цель в километре отсюда. Задание на раз плюнуть! Успех, считай, у нас в кармане.

Текила спустился по бархану, будто по волне, сделал шаг, другой и провалился под землю. Песок начал вздыматься, обнажая бежевую спину с множеством волосков. Текила свалился на песок и скатился под брюхо арахнида. Он поднялся, расправляя тонкие членики всех восьми конечностей и мотая головой. Хищник искал того, кто посмел потревожить его. Он был невероятно огромным, я даже представить себе не мог, что арахниды могут быть такими гигантскими.

— Мать твою, Текила, беги, — заорал Лис, поднимая свою пушку и выпуская несколько снарядов, но они лишь чиркнули по толстому хитиновому покрову. Один случайный — или специальный — шаг арахнида, и Текила будет проткнут насквозь острым когтём.

Ким тоже заряжал. Сеть, которой он выстрелил, была слишком мала, но она отвлекла арахнида от бессмысленного перетапывания на месте. Множество красных глазков воззрились на потревожившего хозяина здешней пустыни Кима. Жвала угрожающе щелкнули.

Текила тем временем выполз из-под брюха и расставлял вокруг мины. На одну из них арахнид наступил, и неожиданно мощным взрывом отбросило и Лиса, неудачно стоящего рядом, и Текилу. Лимфа брызнула ярко-зелёным потоком из двух культей, и тот стал заваливаться в сторону.

Я остался единственным, кого эта тварь пока не заметила.

— Гензель, мы тут разберёмся, — прошипел наушник голосом Лиса. — Беги к гнезду.

Но я не мог. Я остолбенело смотрел, как туша упала совсем рядом с Кимом, и челюсть клацнула, разрезая воздух рядом с товарищем. Подгребая оставшимися лапками, как вёслами, по песку, арахнид двигался на Кима.

Лис уже вкалывал стимулятор Текиле. Они оба поднялись на ноги и начали отвлекающий манёвр, запалив дымовые шашки. Густая непроглядная тьма окружила арахнида и Кима, и мы все услышали треск. Это был треск брони космодесантника.

— Беги, я сказал, иначе сам тебя убью! — заорало в наушнике.

И я побежал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.